

Вера Щелкина

ТХТ

Вера Щелкина

ТХТ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8634847

ISBN 978-5-4474-0319-5

Аннотация

Эта книга представляет собой стихотворный сборник.

Поскольку стихи – это жизнь в состоянии высокой плотности, в этот небольшой сборник вошли семь лет жизни, с 2007 по 2014 годы.

Содержание

2007

5

Конец ознакомительного фрагмента.

15

ТХТ

Вера Щелкина

© Вера Щелкина, 2014

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

2007

Здравствуйте, добро пожаловать на прогулку
Внутри тигра.

Здесь очень плохо со звуками,
Поэтому подключите

титры.

Еще может оказаться, что вас пугает
Что-нибудь, что мы не учли, ну,

мы не знаем,

Например, в

я

з

кость пола и скорость пульса,

А также тот факт, что

что-то с нервными окончаниями

И чувством вкуса.

А также другой факт,

но о нем после,

а то вдруг кто-нибудь догадается раньше времени.

А за этой створкой у нас второе,
Переродильное,
Отделение.

Если у вас клаустрофобия,
Закройте глаза, не дышите,
Начинайте кричать.

Снаружи вы отдаетесь грудным урчанием,
А животный страх
Окрашивает шкуру в белые и золотые полосы,

И вы не бойтесь: не бойтесь, НЕ БОЙТЕСЬ,
Отдаваясь прыжками по лесу.

I need u
As a native speaker
Als Muttersprachler
Как молоко,
Накоторое увсех детей врожденная аллергия.
Невероятно, но факт,
Такой же, как

I seek u
Как в темной комнате распространяется тонкий запах
Бесшумно подходит ближе
И прыгает

И оказывается не кошкой,
А ньюфаундлендом.

I found u.

Стало быть, нет никакого моря,
Дождь все это время идет себя слишком громко,
Масляной пленкой,
Не на воде, на воре.

Стало быть, все, что случается, то к будущему,
К утреннему свету, лижущему окно по краю,
Раскусывающему перец зрчка,
Начинающему дышать быстро.

Стало быть, дни начинают тонуть, виски
Начинает растворяться в кока-коле,
Истина начинает обходить тебя сзади,
Рассматривать со стороны спины,

А если ты все еще хочешь немного боли,
То вот она: нет никакого
даже самого черного
моря.

Ну само собой, мы попали в самую середину линзы,
Если присмотреться, эти животные не совсем лисы,
Хотя, конечно, все как положено: длинный хвост и нога
в капкане,
Только они совсем не попались, они попали
В самую середину линзы,
В конец света,

Смотри-ка, у них даже внутренности одного цвета.

А с платформы говорят: здравствуйте, граждане пассажиры,

Остальное неразборчиво, Ленинград, говорят, Москва, говорят, живы —

Говорят. Голуби, вспархивая, вспахивают продрогший воздух.

Вовремя, говорят, невовремя – (здесь матом), всё равно поздно.

Так и мы. Тут что-то требуется добавить, не влезает в строчку.

Железнодорожники стучаются головами.

Междугородних поездов.

Точка.

Ну давай, выходи из комнаты, серый брат,

Белый, рыжий, коричневый, голубой,

У кого-то глаза в крапинку, у кого-то полны тоской.

У тебя не душа болит, мой друг, а цвета гудят.

У кого-то на пленке зажеванный видеоряд,

Выходи из комнаты, что ты сидишь, тебе говорят.

Совершай ошибки, это всех раздражает, зато тепло —

Пока движешься судорожно, можешь сказать, что тебя несло,

Что ты тут ни при чем. Совсем. Абсолютно. Даешь слово.

Выходи из комнаты, совершай ошибки, открывай двери.
Если ты умрешь внутри – то снаружи никто тебе
не поверит.

Но об этом не говорят ни вслух, ни про себя, ни про
других.

Ты же не хочешь, чтобы тебя потом обвинили
в нечистоплотности.

Носит – от города к городу – в ладонях плацкартной
полости,

Мотает, вываливает из окна, памяти, ритма, разговора.

Стих —

Ветер, ветер стих, море волнуется, ходит рифмами. Какое
море?

Что ты несешь?

Кому ты несешь пирожки, а кому принесешь горе.

Море – это из другой сказки, там же, где ветер несет
корабль.

В море пока не ходи, тебя ведь и земля-то носит с трудом.

Задача на окончание повести: посадить дерево,
вырастить сына, построить дом.

Или хотя бы вынести эту мысль. Выручить за нее три
рубля.

Которых постоянно не хватает на достижение счастья.

Того самого, для всех, даром.

Что я несу?

Содержание продукта не установлено. Битый кластер.

Но надо же, еще бывают зимы,
Когда нехватка звезд и прочее.
И спины
Спина к спине становятся короче
И ночи
Дышат шепотом в затылок,
О том, что если не успеешь —

Тише, тише,
Приди в себя, накройся одеялом,
Таких ночей на свете очень мало,
Не все из них твои.

Но надо же, как бьется что-то в сердце,
Тараном выбивая дверцы створок
Митрального порока за порог.
Какое сердце, дурень, ты же бывший бог,
Какое бывший, дурень, ты же ничего
Не знаешь.

Тише, тише, не буди,
Не шевельни ни вздохом, не пойди,
Не встань, не выпей молока, не стой на кухне,
Не жди, пока не рухнет.

Но тише, знаешь, что потом, через сейчас,
Они задышат заново? Что зимы
Всего лишь тень на брошенной спине,

Наброшенной на спину.

В своем уме, в мерцании светил,
Не потому что никуда не деться,
А так, от сердца.

От ноющего света изнутри,
От нескольких конечных станций бегства
Отходят поезда во все концы
Последним средством.

В твоем присутствии, в моих глазах,
По доброй доброй доброй чьей-то воле
Мне кажется, об этом больше двух
Не говорят – а больше (сколько нас еще таких) – тем
более.

В пустом вагоне, по пути домой
Нащупывать в кармане с четверть века
(А в попугаях – двадцать пять о боже лет)
Последний на сегодня спас-билет.
На два лица.
На выход из ковчега.

Пойдем домой
Ты не в своем уме.
А если и в своем —
В нем слишком много неба.

мы писали, мы тестировали, распахивали информацию
по полочкам:
скоч-скоч – это зима пошла по кочкам,

ключкам и закоулочкам,
дурачки-дурочки.
сидят на асфальте, ждут, пока кадр придет к ним в руки,
точнее, в объектив,
а с ним – веротерпимость, любовь и прочие штуки.
с цифровой камерой стало, кстати, еще проще:
нажми на кнопочку -
освободи чуть-чуть места для доброго и вечного.
пиф-паф.
простите меня, ради Бога, у Вас трещина
через всю поверхность земли – наверное, хроматические
абerrации.
мы обязательно что-нибудь с этим сделаем,
по крайней мере, будем очень стараться.

если тебе снится, что ты птица,
– замри.
ты-то вылетишь, а нам тут жить.

На третий день падения бомбы у нее замирает сердце,
На третью ночь после этого расстояние в полкилометра
кажется значительно ближе,
С утра она зажмуривается и думает, как она счастлива,
что они вместе,
Ещё думает
Шшшшш это за звук пробежал по крыше.
Чуть ниже и глуше, чем положено звуку
Шагов по натянутому переулку.

На третий день падения бомбе уже не по себе,
Не то чтобы она не привыкла падать, это у неё в крови,
Но где-то там на расстоянии в полкилометра берёт разбег
Чека на ниточке, чека не ниточке, чека на ни

Тише, что ты, послушай, Боже тебя храни.
Боже тебя люби и стели постель.
Какого цвета ты хочешь атомный взрыв
К какому утру ты хочешь чтоб я успел.

Тише, слышишь, я уже навожусь, я уже рядом,
Крестиком совмещая ладони, твой накрывая дом.
Какого ты цвета хочешь крылья, когда мы
всё это
непрерывно
переживём?

Господи, сделай им так, чтоб они летали,
Еле-еле, может быть, фифти-фифти,
Очереди там какие-нибудь, скажем, списки,
Талончики на полёты по серым будням,
Предварительная продажа билетов на воскресения,
Количество мест ограничено: в одни руки – одно
спасение.

Господи, сделай им быстро, чтобы они не успели
Задуматься, что они выпили или съели,
А может быть, кто их выпотрошил и держит,
Перекатывая между пальцами или между
Банальными землей, морем и низким небом.

Господи, сделай им так, как ты сделал мне бы,
Знай ты, что знаю я. Что чекой наружу,
Что люк уже открывается

И что я вижу.

Очень холодно и хочется завернуться в тебя лицом,
Словно ты и есть весь тот воздух, который светит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.